

А.НИКИТИН

С КАСПАРОВЫМ

ГОД ЗА ГОДОМ
ХОД ЗА ХОДОМ

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2019

УДК 794.1
ББК 75.581
Н62

НИКИТИН А.С. «С Каспаровым год за годом, ход за ходом». М.:
Издатель «Андрей Ельков», 2019. – 432 с.
ISBN 978-5-906254-66-5

Как развить своеобразный талант ребёнка, как помочь ему стать сильным шахматистом, какие трудности и даже опасности подстерегают на этом пути? Ответы на многие вопросы поможет найти книга «С Каспаровым год за годом, ход за ходом», написанная многолетним тренером одного из сильнейших шахматистов за всю историю.

Особый интерес должны вызвать рассказы-комментарии к партиям Г.Каспарова, сыгранным в разные периоды, начиная с 9-летнего возраста, а также приложения, помещённые в конце книги.

В книге приведены все 14 прокомментированных автором партий закрытого блицматча Каспаров – Таль, сыгранного по окончании чемпионата СССР 1978 года в Тбилиси. Партии ранее не публиковались.

Никитин Александр Сергеевич – заслуженный тренер СССР и Азербайджанской ССР, работал с Гарри Каспаровым с 1976 по 1990 год, был его первым секундантом на матчах 1983–1987 годов.

Книга адресована шахматистам любого уровня, тренерам юных дарований и родителям будущих чемпионов.

Фотографии из архива автора и Бориса Долматовского.

НИКИТИН Александр Сергеевич
С Каспаровым год за годом, ход за ходом

Переплет, верстка *Андрей Ельков*
Формат 60x90 1/16, тираж 1500.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
e-mail: elkov_andrey@mail.ru
<http://www.elkov.ru>

ISBN 978-5-906254-66-5

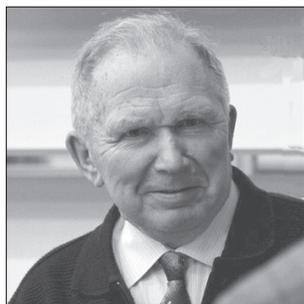
© А. Никитин, 2019
© Издатель Ельков А., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе.....	4
Предисловие	5
Глава 1. Встреча.....	9
Глава 2. Первые шаги (1973–1975 годы).....	14
Глава 3. Первые прыжки (1976–1977 годы)	24
Глава 4. Признание (1978–1981 годы).....	41
Глава 5. Восхождение (1982–1984 годы)	69
Глава 6. Отменённая катастрофа (первый матч).....	88
Глава 7. Титаническая борьба (второй матч).....	107
Глава 8. Околошахматные игры (третий матч)	119
Глава 9. Амбиции и нервы (четвёртый матч)	132
Глава 10. Бури вместо покоя (1988–1990 годы)	144
Партии №№1-22.....	154
Блицматч М.Таль – Г.Каспаров (Тбилиси 1978)	
<i>Тренер о закрытом блицматче</i>	222
Партии №№23-36.....	224
<i>Итоги блицматча</i>	257
Партии №№37-89	260
Глава 11. Шахматное шоу (пятый матч).....	378
Глава 12. Борьба со всеми (вместо послесловия).....	410
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Основные турнирные и матчевые результаты Г.Каспарова.....	415
2. Рекордные достижения Г.Каспарова.....	417
3. Рейтинги рассказывают (Шахматная карьера Г.Каспарова в цифрах рейтинга).....	420
4. О пользе шахматного хронометража	424

ISBN 978-5-906254-66-5

Об авторе

Александр Сергеевич Никитин (родился в 1935 году в Москве) – тренер Гарри Каспарова с 1973 по 1990 год. Он был первым секундантом Г.Каспарова, неофициально возглавлявшим тренерскую группу в претендентских матчах и матчах за звание чемпиона мира в 1983-87 годах. В 1992 году Никитин помогал Борису Спасскому в его матче с вернувшимся на короткое время в шахматы Бобби Фишером,

позднее он несколько лет тренировал юного Этьена Бакро. Ведя занятия в школе Петросяна, Никитин помогал многим молодым шахматистам повышать своё мастерство. Некоторые из них быстро стали гроссмейстерами.

В возрасте 17-ти лет Никитин в 1952 году стал одним самых молодых в СССР мастеров спорта по шахматам. Звание международного мастера он получил в 1992 году. Никитину присвоено звание заслуженного тренера СССР в 1986 году, в 2004 году ему было присвоено звание «ФИДЕ Синьор Тренер». Никитин участвовал в нескольких чемпионатах Москвы, лучший результат – делёж 2–5-го мест в 1954 году. Он также играл в чемпионате СССР в 1959 году. Чемпионом мира среди студентов на командных чемпионатах он становился в 1955, 1957 и 1958 годах. Никитин разделил 3–4-е места вместе с Разуваевым (впереди Тайманова, Васюкова и Гаприндашвили) на турнире ветеранов на Мемориале Ботвинника (Элиста 2002). Он помогал Петросяну в его школе с 1977 по 1984 год, а после смерти экс-чемпиона мира до 1993 года являлся руководителем школы имени Петросяна. Среди учеников школы такие супергроссмейстеры, как Левон Аронян, Александр Гришук, Борис Гельфанд и Дмитрий Яковенко.

А.Никитин – автор многих шахматных книг, переведённых на разные языки, включая книги по теории дебютов. И сейчас он продолжает писать шахматные книги, так в октябре 2019 года выходит его книга «Мой Васюков», посвящённая жизни и шахматному наследию его друга, гроссмейстера Евгения Васюкова.

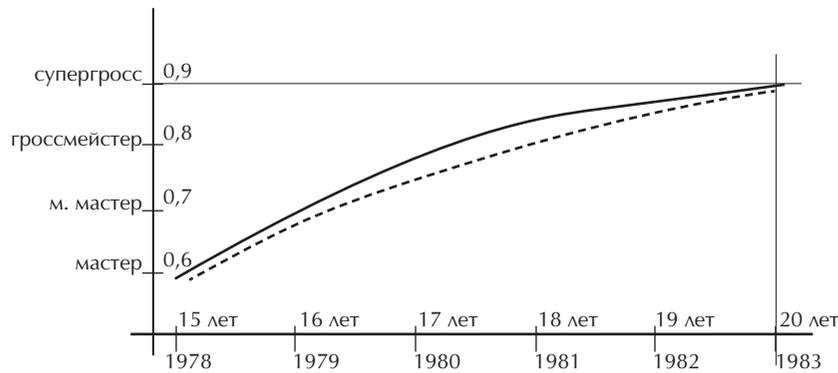
ПРЕДИСЛОВИЕ

Февральский вечер далёкого 1978 года... Всего несколько дней назад расстались мы с Гариком после очередной сессии шахматной школы М.М.Ботвинника. Мальчик приехал на неё после сенсационной победы в сильном мужском турнире, где он поразительно легко, на 3,5 очка (!), перепрыгнул через норму мастера спорта. Такой успех открывал перед ним прекрасные перспективы, мне же предстояло решать новые, более сложные задачи. Шахматный орлёнок начал свой стремительный рост и требовал всё больше доброкачественной пищи. Тренеру предстояло выработать новый рацион и режим его шахматного «кормления».

Когда Патриарх, как все уважительно называли Ботвинника, одобрил предложенные принципы и план предстоящей работы, я решил наметить сроки окончания её этапов, чтобы определить ориентиры, которыми следовало руководствоваться на долгом пути. Вот тогда зимним февральским вечером я и написал большое послание матери Гарика, организовывавшей всю работу сына в Баку. Письмо получилось очень серьёзным, словно научная статья. Отрывком из него я и хочу начать книгу:

«...Сегодня Гарик – наиболее вероятный преемник нынешнего чемпиона мира... Поэтому нам нужно не впадать в эйфорию от успехов мальчика, а принять долговременную программу работы, нацеленную на воспитание гроссмейстера экстра-класса с достижением примерно к 1983 году уровня 90% от максимально возможной силы, отмеренной ему свыше.

Патриарх, думаю, справедливо считает, что в решении этой проблемы Спорткомитет СССР помогать нам не будет, хотя бы потому, что начальникам нужны победы сегодня, победы для выполнения планов и социалистических обязательств. Более того, перспектива замены нынешнего чемпиона мира Гариком “кое-кого” может сильно раздражать. Но нам необходимо думать о будущем, и поэтому я решился нарисовать график роста шахматной силы твоего сына и наметил там такие ориентиры:

Считаю, что сейчас, в 15 лет, Гарик реализовал примерно 60 процентов своего потенциала. За этот год можно ему помочь усилиться еще процентов на десять. Тогда он достигнет уровня игры (назовём его условно “международный мастер”), когда не стыдно выступать за рубежом. Думаю, в нынешнем году ему вполне по силам попасть в 1-ю лигу мужского чемпионата СССР.

К концу следующего 1979 года Гарик может достигнуть уровня игры среднего гроссмейстера, что позволит уверенно завоевать звание чемпиона мира среди юношей и регулярно играть в Высшей лиге чемпионата СССР. Чтобы подняться до уровня сильного гроссмейстера (“супергросс”) нужно будет поработать еще два-три года. Точнее и тем более дальше планировать трудно — никто не знает, как сложится его студенческая жизнь и прочие обстоятельства.

Достигнув уровня 90% (что может произойти к концу 1982-83 годов), Гарри сможет начать борьбу за выход в претендентский цикл. Реальным претендентом он сможет стать, видимо, в цикле 1985-87 годов. Если всё пойдёт без срывов, то можно будет думать о новом прыжке. Но пока об этом говорить рано.

Конечно, для реализации такого прогноза нужно благоприятное стечение ряда обстоятельств, в том числе и не шахматных. Однако, если работать упорно и, главное, эффективно, то нарисованный мной график с опорными ориентирами не выглядит фантастическим...»

Прошло время, сбылось всё, что было тогда запланировано, и реальный график роста шахматной силы и достижений Гарри почти совпал с намеченным. Однако сейчас я горжусь совсем не тем, что, не ожидая того, оказался «провидцем», а тем, что вложенные мной в эти годы труд, знания и нервы не пропали зря.

О моей работе с Гарри Каспаровым, о победах, трудностях и даже помехах на нашем пути рассказывает эта книга. Очень хотелось, чтобы любознательный читатель увидел, не только как росла шахматная сила Гарри, но и как проходило формирование личности 13-го чемпиона мира.

Автор надеется, что книга будет с интересом прочитана многочисленными любителями шахмат, которые перелистают одну из увлекательных страниц шахматной истории, оказавшейся богатой внезапными и весьма замысловатыми поворотами. После больших колебаний я решил-таки оставить в книге описание некоторых малоизвестных доселе, но весьма важных эпизодов, как мне кажется, существенно повлиявших на шахматную судьбу сверхталантливого мальчика, возвращенного под ярким солнцем Азербайджана.

Я с большим уважением отношусь ко всем сторонам шахматного творчества Гарри Каспарова и считаю его одним из самых ярких и самых сильных шахматистов всех времён. Многие поколения любителей шахмат будут наслаждаться созданными им изумительными произведениями шахматного искусства. Всё же остальное, нешахматное или околошахматное, так или иначе связанное с его именем, не существенно для истории и забудется очень скоро.

Написанное в разделе «...ход за ходом» адресовано в основном шахматистам. Просматривая партии Каспарова, приведённые в хронологическом порядке, читатель сможет проследить, как с каждым годом росло его мастерство, становилось более богатым и сложным содержание игры.

В книге приведены партии Каспарова, запомнившиеся мне как тренеру и родившие мысли, которые могут оказаться полезными молодым талантам, ищущим свой путь в шахматах. Из комментариев, а вернее, рассказов о партиях можно узнать, как принимаются решения в шахматном сражении, как на них влияют различные психологические факторы и как, наконец, рождаются ошибки.

Большинство партий сопровождается указанием количества минут, затраченных на обдумывание ходов игроками. Время становится активным участником событий, происходящих на доске — это я стараюсь показать в своих комментариях. О несомненной пользе шахматного хронометража рассказывается в приложении к основному материалу книги.

Для молодых нет более притягательного примера и ориентира, чем высокое достижение сверстника. Каждый может найти в Каспарове своего одногодка, взяв соответствующий год его жизни, и провести

сравнения, просмотрев не только партии, но также турнирные результаты и рейтинги, приведённые в приложениях.

Надеюсь, книга принесёт пользу и честолюбивым игрокам, и ищущим тренерам, работающим с юными шахматистами, и заботливым родителям, принимающим активное участие в шахматном воспитании детей.

Глава 1

Встреча

13 – любимое число Гарри Каспарова, часто встречающееся в календаре его памятных дат и событий. Он стал тринадцатым по счёту чемпионом мира после внепланового матча за шахматную корону, проведённого именно в 1985 году ($8+5=13$). Родился Гарри, «естественно», 13 апреля 1963 года (опять $4+6+3=13$) в солнечном городе Баку, что на берегу Каспийского моря.

Родители его – высокообразованные люди с широким спектром интересов и способностей. Отец – Ким Моисеевич Вайнштейн рос в семье потомственных музыкантов, сам неплохо играл на скрипке. Дядя – Леонид Вайнштейн стал известным в Азербайджане композитором.

Ким Моисеевич был не только любящим отцом, но и мудрым, проницательным человеком. Он рано заметил необычайную сообразительность своего первенца, и, когда малышу было пять лет, показал ходы шахматных фигур. Как вспоминает сам Гарри, уже через два года он стал заниматься шахматами «серьёзно». Шахматные способности ребёнка развились рано и быстро ещё и потому, что естественное стремление знать как можно больше и побыстрее с радостью удовлетворялось в доброжелательной и интеллигентной семье. Это способствовало развитию многих сторон таланта мальчика.

Родители Гарика были людьми разных национальностей (отец – еврей, мать – армянка из Нагорного Карабаха), славных своей древней и мощной культурой. Такие смешанные браки часто дают талантливое потомство. Отец Гарика, словно предчувствуя свою печальную судьбу, много внимания уделял нравственному воспитанию сына. Каждый день мальчик с нетерпением ждал его прихода с работы, чтобы в часовой прогулке, ставшей ритуалом, вести с отцом неспешные беседы. Ким Вайнштейн был, судя по всему, сильной и незаурядной личностью, высоко ценил справедливость и честность. Он многое успел передать сыну, но, увы, ещё больше не успел. Гарика не было и семи лет, когда отец в возрасте 39 лет умер от лимфосаркомы в одной из московских больниц. Я видел фотографии Кима – сын поразительно похож на отца, но самое главное – память об отце для него священна.

Мать Гарика, Клара Шагеновна Каспарова – незаурядная женщина, любящая искусство и хорошо в нём разбирающаяся. У неё необычайно

сильно развиты интуиция и честолюбие. После того, как жизнь нанесла ей страшный удар, она взяла на себя роль и отца в воспитании Гарри. Всю любовь она перенесла на единственного сына и стала его повелительницей, самым близким другом и преданной рабыней. Она сыграла огромную роль в его становлении, как личности и как гражданина, полностью реализовав в нём свои достоинства и... недостатки. Я не знаю примера более крепкого союза матери с сыном.

Мне часто приходилось бывать в доме Каспаровых, где царил культ родителей Клары – Шагена Мосесовича и Сусанны Богдасаровны. Время, проведённое в общении с этими спокойными и мудрыми людьми, вспоминается теперь, как светлый сон. Много доброго вложили они в душу любимого внука. Дедушка был непререкаемым авторитетом для Гарика вплоть до своей кончины в 1981 году.

Шахматные способности мальчика оказались совершенно незаурядными. Уже после нескольких занятий в Бакинском Дворце пионеров семилетний малыш решал задачки, которые давались старшим ребятам. В девять лет Гарик стал перворазрядником. Ещё через год, летом 1973 года он в составе сборной команды Азербайджана улетел в Вильнюс на первые в своей жизни серьёзные соревнования. Это были Всесоюзные молодёжные игры.

Когда мне было семь лет, я нашёл в библиотечке дяди учебник шахматной игры, написанный Эмануилом Ласкером. Толстая книжка, полная красивых и таинственных фигурок, была «проглочена» за пару дней, и одним вечным пленником загадочного царства богини Каиссы стало больше. А учебник великого Маэстро до сих пор занимает почётное место в моей библиотеке. Приятные воспоминания детства, отдалившегося уже на полстолетия, наплывают на меня, едва беру с полки эту старенькую книжку.

В детских турнирах я начал играть с десяти лет, как только смог самостоятельно преодолевать неблизкий путь от дома до Дворца пионеров, расположенного в самом центре Москвы. В первый свой приход я проиграл почти все партии, но поражения только раззадорили меня, и через день я снова отправился в дальний путь. Так было выдержано испытание любви к шахматам. Несколько лет две уютные комнаты Дворца притягивали меня, словно магнитом. Перворазрядником, как и Гарри, я стал через два года – тогда это считалось быстрым восхождением. Страна тяжело залечивала раны, нанесённые войной. Всесоюзные юношеские командные соревнования возобновились только

в 1948 году. Я был самым младшим в команде Москвы, но играл на высокой, третьей доске. В матче с командой Ленинграда против меня сел играть совсем «младенец» – одиннадцатилетний Боря Спасский. С тех пор начались наше короткое соперничество и долгая дружба. В 1953 году его, а не меня послали в Бухарест на крупный международный турнир. Борис там произвёл фурор и стремительно вошёл в мир Больших Шахмат. Я же, огорчившись, свернул в другую, далёкую от шахмат сторону. Золотому медалисту школы предстояло сделать серьёзный выбор, и я решил на время прекратить занятия шахматами и стать радиоинженером.

На прощание мне удалось «хлопнуть дверью» – выиграть последний свой юношеский турнир лидеров команд на первенстве страны, обогнав там и Спасского, и Мишу Таля, и Лёву Полугаевского. Но мы уже сидели в разных поездах. В годы учёбы в институте я изредка играл в соревнованиях и даже несколько раз участвовал в студенческих первенствах мира, где на короткое время попадал в компанию своих бывших соперников, успевших уже стать гроссмейстерами. Однажды мне удалось попасть в финал мужского чемпионата страны, но именно там я понял, что серьёзно заниматься одновременно двумя делами нельзя.

Учёба в Энергетическом институте и затем 15-летняя инженерная и организаторская работа в очень солидной и профессионально сильной «фирме» дали мне, кроме твёрдой почвы под ногами, ещё и умение планировать дела и, главное, доводить их до конца. Меня окружало очень много нешаблонно мыслящих людей, и общение с ними привило постоянную потребность к творчеству, выработало трезвый подход к новациям и критическое отношение ко всяким догмам. Всё это пригодилось при новом крутом повороте жизненного пути, стало первым и очень важным этапом тренерской учёбы.

Работа не оставляла времени на игру в турнирах, но быстрое увлечение не давало покоя. Чтобы заглушить шахматный голод я стал анализировать партии гроссмейстеров и помещать комментарии в журналах, писал теоретические статьи, стал автором нескольких книг. Однажды я попробовал себя в качестве специального редактора книги о матче между Спасским и Петросяном. Мне пришлось тогда вести творческие дискуссии с двумя выдающимися гроссмейстерами – Исааком Болеславским и Игорем Бондаревским, писавшими книгу независимо друг от друга. Вместе со своим другом Евгением Васюковым я прокомментировал партии великого русского шахматиста М.Чигорина для книги о нём. Анализируя творчество других шахматистов, находя их сильные

стороны и ошибки, я не только сохранял солидную практическую силу, но и незаметно для себя рос как... тренер.

Судьба как бы готовила меня к профессиональной тренерской деятельности. В 1963 году я помогал гроссмейстеру Бондаревскому в подготовке студенческой команды к очередному первенству мира, а в 1967 году помог Андрею Лукину в борьбе с Анатолием Карповым, Юрием Балашовым, Рафаэлом Ваганяном, Виктором Купрейчиком выиграть турнир сильнейших юношей страны. Казалось, это были случайные эпизоды, на короткое время отрывавшие меня от инженерных проблем. Однако в начале 1973 года мне неожиданно предложили перейти на работу в Госкомспорт СССР тренером сборной страны по шахматам. Хотя к этому моменту моё инженерное положение было прочным, я решил сменить профессию без больших колебаний. Американцы вообще считают полезным периодическую смену профессий, что заставляет ломать шаблоны в мышлении. У меня же все годы шахматы не выходили из головы. Они оставались частью моей жизни, как бы загнанной в подполье.

На новом поприще мне поручили наладить работу по переработке шахматной информации для сильнейших советских гроссмейстеров. Огромный, с каждым годом всё расширяющийся поток шахматных книг и журналов, сборников партий многочисленных турниров требовал новых методов обработки поступающего материала, и мой инженерный и собственный шахматный опыт здесь был как нельзя кстати. Меня, видимо, готовили к административной карьере, и, чтобы я лучше мог понять шахматную жизнь на местах, начальство посоветовало первые месяцы поехать по стране. Так в июле 1973 года я очутился в Вильнюсе на большом празднике юных шахматистов. Судьба подвела меня к заветной встрече.

Я мог бы и не поехать тогда в Вильнюс. Юношеские соревнования не входили в круг моих обязанностей. Но коллега и друг, известный в шахматном мире детский тренер-селекционер Анатолий Быховский, уезжавший на какой-то важный международный чемпионат, попросил заменить его в поездке в Литву. И я решил его выручить...

Деления ребят на различные возрастные группы ещё не было, и в одном турнире играли 18-летние юноши и мальчишки, едва возвышавшиеся над шахматным столиком. Именно так, по провалу в уровне мальчишечьих макушек над шахматными досками, я уже в первый день «открыл» Гарика. Ему только недавно исполнилось 10 лет, и передо

мною был ещё совсем маленький, щупленький, беспокойно ёрзающий на стуле мальчик. Во время партии он с трудом сохранял солидность, и тут же терял её, едва игра кончалась.

Хотя к концу турнира очков скопил он немного – две победы соседствовали с четырьмя поражениями – Гарик запомнился тренерам. Детская непосредственность замыслов лишь придавала шарм набору его явно незаурядных шахматных качеств. Удивляла способность шахматных фигур его армий становиться на «правильные» позиции естественным, как бы само собой разумеющимся и к тому же быстрее всего путём. Меня поразила его дебютная эрудиция и удивительная память, ёмкая и цепкая, словно промокашка. Ему не составляло никакого труда рассчитывать многоходовые варианты – это для него была не тяжёлая работа, а забавная игра. Несколько раз за время турнира мне удалось поговорить с удивительным мальчиком. Оказалось, он очень любит читать, и круг его интересов при этом необычайно велик. Он прекрасно ориентировался в географических названиях, исторических фактах и датах. Манера чтения у него была сверхскоростная, а исключительная память обеспечивала прочное запоминание. Попытки проверить его эрудицию часто ставили в трудное положение проверяющих, поскольку вдруг выяснялось, что мальчик знает больше, чем экзаменатор.

Но более всего меня поражали глаза Гарика – умные, с каким-то удивительным блеском. Тогда чисто интуитивно я решил, что подобные глаза – признак большой одарённости. Такой способ определения наличия таланта у ребёнка по его глазам стал одним из моих тренерских «know how», и я пользовался им для предварительной оценки перспективы детей, приходящих в шахматную школу имени Петросяна. Я гордился «своим» производственным секретом, пока не узнал, что знаменитый советский тренер Растороцкий, вырастивший целое гимнастическое созвездие – Турищеву, Юрченко, Шапошникову – давно пользовался этим тестом для определения, способна ли маленькая девочка вырасти в гимнастку экстракласса. Даже если девочка подходила для гимнастики по физическим данным, но во взгляде не «светился» ум, Растороцкий под любым предлогом отказывался принимать её в свою группу. Великий тренер признался, что этот многократно апробированный им тест – отнюдь не его изобретение, а наследство, доставшееся от его учителя. Узнав о совпадении наших методов, я почувствовал большое удовлетворение – «моё» изобретение оказалось давно работающим и очень эффективным приёмом.

Глава 2

Первые шаги (1973–1975 годы)

То, что столичный тренер заметил талантливое бакинское мальчика, могло иметь для него насколько приятные, настолько и далёкие последствия. Года через два, когда он физически окреп, его стали бы вызывать на сборы сильнейших юношей страны, где началось бы настоящее шахматное образование. Пройдя типичный в таких случаях путь, он мог надеяться к 15-ти годам достичь уровня крепкого шахматного мастера.

Но судьба и здесь внесла свои поправки, выстраивая события и обстоятельства так, что они ускоряли развитие мальчишечьего таланта. Именно в это лето Михаил Моисеевич Ботвинник вновь, после трёхлетнего перерыва решил вернуться к работе с юными шахматистами и набирал новую группу учеников, поскольку прежние его питомцы – А.Карпов, Ю.Балашов, Ю.Разуваев, Г.Тимошенко уже вышли на самостоятельную дорогу. По моей рекомендации, уже через месяц после окончания вильнюсского турнира, в утопающий в зелени подмосковный город Дубна приехали на встречу с великим Мастером два симпатичных мальчика – десятилетний Гарик Вайнштейн и двенадцатилетний Боря Таборов. Оба они были очень талантливы, умны и любознательны, но как разительно разошлись вскоре их судьбы!

Флегматичный и добродушный Боря стал вскоре первым советским шахматистом, получившим звание мастера спорта в 14 лет. Он съездил пару раз на юношеские первенства Европы, однако больших успехов не добился и постепенно «скис». Кто вспомнит сегодня мастера спорта Таборова с его рейтингом порядка 2380? Что же с ним произошло? Боря вырос в семье научных работников, без большого восторга следивших за шахматными успехами сына. Родителям очень хотелось, чтобы Боря ушёл в науку и продолжил их дело. Они пугались, видя что шахматы для сына становятся больше, чем игра. Не чувствуя моральной поддержки близких людей, юноша разрывался на два фронта, не решаясь сделать выбор, а время уходило... Кстати, Ботвинник после бесед с отцом Бори, привёзшим сына из Киева в Дубну, предсказал мне и предстоящие метания Бори и, как следствие, тупик на его шахматной дороге. Мудрым провидцем оказался Михаил Моисеевич! Борис ушёл-таки в науку, но, как и я в своё время, освободиться от шахматного плена не смог. Прошло несколько лет, и он вновь стал выступать в турнирах, но

без успеха. Раздвоение помешало ему достичь больших высот в науке и не позволило вскочить на подножки престижных вагонов уходящего в даль шахматного поезда. Каисса не любит нерешительных.

Мне не удалось попасть к началу этой сессии, но гроссмейстер Юрий Разуваев, помогавший тогда Ботвиннику, вспоминал, что как только Гарик показал свои партии, они сразу объявили перерыв – настолько им с Михаилом Моисеевичем не терпелось сказать друг другу: «Вот это талантище!»

От общения с Гариком великий Маэстро был в восторге. Он на глазах молодел, беседуя с мальчиком, сразу ставшим любимым учеником. Учителю нравилось всё – и бойкость ответов в сочетании с их точностью, и быстрота в расчёте вариантов и поразительная память. Похоже, что каждой новой встречи ждали оба. Их дружба долгое время помогала обоим, особенно Гарри.

Мои встречи с мальчиком были совсем не частыми. После Вильнюса я вернулся к основной работе в Управлении шахмат, отнимавшей слишком много времени. Но связь с Гариком не прервалась. Из Москвы в Баку пошли толстые бандероли с шахматными журналами и книгами, редкую неделю не было разговоров с Гарри по телефону. Предчувствуя будущее ребёнка, я боялся его ранних психологических перегрузок и просил его маму, взявшую на себя решение всех домашних проблем сына, не форсировать его шахматный рост. Некоторое время шахматы должны были оставаться для него лишь игрой, но не больше. Задания, которые я изредка присылал ему в эти годы, никогда не сопровождались словами «обязательно», «надо».

До похожей позиции Гарри доходил в домашних аналитических сражениях с самим собой, находя по пути всё новые и новые тонкости. В свои 15 лет он понимал староиндийскую защиту на уровне хорошего гроссмейстера. До сих пор мне не известны случаи, когда Гарри был переигран в этом дебюте. Ну, а что касается глубины знаний, то лучше посмотрите партию.

Гроссмейстер Альбурт известен как игрок, выросший на изучении трёх дебютов. Вне их он весьма средний шахматист. Гарри показал своё полное превосходство в «коронной» дебютной системе американца. Да, я не оговорился – вскоре Альбурт стал невозвращенцем и осел в США.

26. ♖d1?

Далеко не всегда простое решение бывает эффективным. Защитившись от вторжения ладьи на второй ряд, белые начинают страдать из-за слабости первой горизонтали, которая оказывается их ахиллесовой пятой.

26... ♜f5! 27. ♖c1 ♜xd1+ 28. ♜xd1 ♜xf2 29. ♖g1 ♜c2!

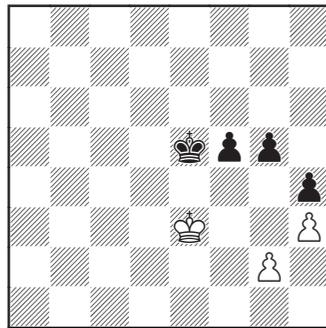
Теперь приходится переходить в эндшпиль без пешки, так как примитивное 30. ♜xa7 проигрывает сразу – 30... ♜d1+ 31. ♖g1 ♜xa4.

30. b3 ♜xa2 31. ♗c5 ♜d2

Может быть проще достигался выигрыш, когда активный чёрный ферзь оставался на доске, например, 31... ♜c2. Решение

Гарри оправдывает то обстоятельство, что он уже видел финальную позицию, причём видел её второй раз. Первое знакомство с ней было... на одном из занятий школы Ботвинника, и он вовремя вспомнил об этом.

32. ♜b1 ♗d4(05) 33. ♗d3(05) ♜e3 34. ♗b4 h5 35. ♜d1 h4 36. ♗c2 ♜xb3 37. ♜xd4 ♜b1+! 38. ♜g1 ♜xc2 39. ♜xa7 ♜d1+ 40. ♜g1 ♜xg1+ 41. ♗xg1 ♗g7 42. ♗f2 ♗f6 43. ♗e3 ♗e5 44. ♗f3 f5 45. ♗e3 g5 46. h3

Мастера, плотным кольцом окружившие столик, успели просчитать вариант 46... g4 47. hxg4 fxg4 48. ♗f2 ♗e4 49. ♗e2 g3 50. ♗f1 ♗e3 51. ♗g1 ♗e2 52. ♗h1 h3 53. ♗g1! с ничьей, но Гарри прервал их поиски, продолжив серию ходов.

46... ♗d5! 47. ♗d3 ♗c5 48. ♗c3 g4! 49. ♗d3 gxh3 50. gxh3 ♗d5 51. ♗e3 ♗e5 52. ♗f3 f4 53. ♗f2 ♗e4 54. ♗e2 f3+ 55. ♗f1

К этой-то позиции стремился Гарри на протяжении 20-ти с

лишним (!) ходов. Он знал её подводный камень на пути к победе – 55... ♗e3 56. ♗e1 f2+ 57. ♗f1 ♗f3, но знал и обходной манёвр.

55... ♗f5! 56. ♗g1 ♗e5

Передача очереди хода состоялась, и это губит белых – 57. ♗f1 ♗e4 58. ♗e1 ♗e3 59. ♗f1 f2. Подводный камень благополучно обойдён, и пата нет. Белые сдались.

Партия №22

Ещё совсем недавно маленький Гарик играл с шахматным академиком Львом Полугаевским в сеансе одновременной игры, который тот давал бакинским школьникам. И вот три года спустя они встретились в главном турнире страны в споре за золотую медаль чемпиона. Юный дебютант чемпионата СССР начал соревнование без тени робости, и мэтры его сразу «признали».

Всю первую половину дня перед игрой Гарри ходил встревоженный и возбуждённый. Он никак не мог остановиться на какой-то определённой дебютной схеме. Всё, что было приготовлено к турниру вдруг сразу стало казаться бесперспективным. В итоге он впервые пошёл на игру, так и не решив, каких «объяснений» потребует у партнёра в начале игры. Многоопытный Лев казался ему монстром, не имеющим слабых мест и не знающим никаких проблем в дебюте.

Необычная для Гарри дебютная ненастроенность стала давать плоды сразу же. Уже с пятого хода начались раздумья и колебания. Я с тревогой наблюдал, как стрелка шахматных часов неумолимо откусывает минуту за минутой от его лимита времени. Откуда было мне тогда знать, что на моих глазах юноша становится шахматным психологом. Эта партия – из тех, что тренеру запоминаются надолго.

Сицилианская защита [B43]

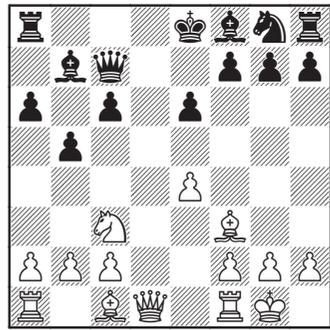
Г.КАСПАРОВ – Л.ПОЛУГАЕВСКИЙ

Тбилиси. Высшая лига мужского чемпионата СССР. 6.12.1978 г.

1. e4 c5 2. ♗f3 e6 3. d4 cxd4 4. ♗xd4 a6 5. ♗c3(05) ♜c7 6. ♗e2 b5 7. ♗f3(14) ♗b7 8. 0-0 ♗c6 9. ♗xc6(05) dxc6

Увертюра давалась Гарри мучительно трудно. Он сидел, непрерывно ёрзая на стуле, зажав

голову в ладонях, и напряжённо думал, словно пытался найти опровержение «сицилианки». Минутная стрелка доканчивала описывать полный круг, но, судя по всему, опровержение так и не влезало в мальчишечью голову.

Где-то на полпути его раздумий, сидя в зале и тоже напряжённо размышляя вместе с ним, я методом исключения пришёл к выводу, что нормальное 10.a4 всё-речь им и не рассматривается, а выбор уже сделан, и теперь Гарри колеблется, не решаясь воспроизвести на доске дерзкий замысел. Моё беспокойство становилось всё сильнее, поскольку я, скорее интуитивно, почувствовал намерение юноши пожертвовать пешку, однако никак не мог понять, в чём состоит идея жертвы. Решил выскочить в фойе, но успокоиться там не удалось – позиция прочно сидела в голове.

10.e5?!(35) ♖xe5 11.♚e1 ♗c7 12.♙h5!(11)

Только увидев этот экстравагантный ход на демонстрационной доске, я стал понимать, что задумал юноша. Его замысел имел тонкую психологическую подоплёку. Ясно, что соперник, крупнейший знаток сицилианской защиты, убеждён, и может справедливо, в том, что выиграл

дебютную стадию, загнав юношу в малознакомую схему и отняв у него при этом целый час времени.

Грозный Лев, кстати, тоже пребывавший перед игрой в тревоге, успел успокоиться и даже слегка расслабился. В таком состоянии особенно неприятным бывает неожиданный замысел партнёра, резко меняющий характер игры. Он может перебросить игрока обратно в состояние дискомфорта и лишит его уверенности. Гарри искал и нашёл именно такую возможность, хотя понимал, что её шахматная сила сомнительна.

12... ♙e7

Намерения белых ясны, но бесхитростная защита 12...g6? не работает из-за 13.♗d4!. Взятие на e6 вроде бы некорректно, но белые так долго раздумывали... Может быть, они что-то приготовили?... Внезапное осложнение ситуации, её неопределённость и неясность намерений партнёра – всё это действует крайне неприятно во время игры.

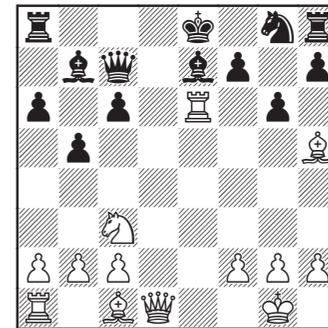
Начиная с этого хода Полукаевский тоже стал подолгу задумываться. Над доской склонились два крайне озабоченных, не слышавших ничего вокруг игрока.

13.♗xe6(06) g6

Осторожный или по-современному практичный шахматист сыграл бы здесь 13...♘f6, и после 14.♘e4 ♘hx5 15.♗hx5 0-0 16.♗e5

♗xe5 17.♗xe5 ♗fe8 18.♙e3 f6 19.♗e6 ♙f7 вынудил переход в равное окончание. Полукаевский – боец, не уклоняющийся от принципиального боя, даже если ему боязно. А кому было бы не боязно в такой ситуации в престижном турнире?

Кстати, Гарри позднее писал, что в этом разветвлении он собирался играть не 16.♗e5, а 16.♙f4, «сохраняя перевес». Интересно, кто же сохранял перевес, если продолжить вариант – 16...♗d7 17.♗e5 f6 18.♘c5 ♗e8! 19.♗xe8 ♗fxe8?

В эти минуты мне было не по себе. Было видно, каких мук стоило Гарри повышать напряжение борьбы, не представляя при этом, к чему всё приведёт. Он привык играть в правильные, логические шахматы, а здесь властвовала психология. Осторожность подсказывала продолжение 14.♗d4 fxe6 15.♙f4 ♗d8 16.♗hx8 ♗xf4 17.♗xg8+ ♗f8 18.♗xf8+ ♙f8 19.♙f3, и белые вне опасности.

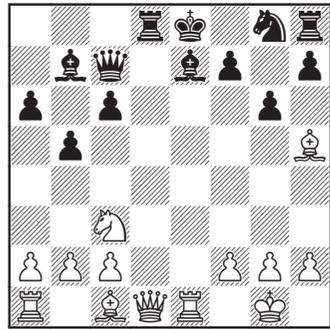
Лишь после турнира было установлено, что так просто из подобной заварухи не выпутаться. Более сильная реплика 15...e5! 16.♙xe5 ♗d8! позволяла чёрным перехватить инициативу, например, 17.♗e4 gxh5 18.♙hx8 ♗d7 19.♗hx7 0-0-0!

14.♗e1(34)

Теперь всё зависело от решимости Полукаевского, мучавшегося над вечной проблемой «Бить или не бить?». Снова потянулись томительные минуты ожидания.

14...♗d8 (?)

Решение отказаться от дара явилось большой психологической ошибкой, практически переломившей ход борьбы. У белых впервые появляется конкретная игра, а здесь Гарри был силён всегда. Мне не удалось (и, увы, никогда теперь не удастся) узнать, чего же опасались чёрные. Гарри на 14...gxh5 собирался продолжать 15.♗d4 f6 16.♗d1, но этот трюк не давал контригры, компенсирующей потерю фигуры, – 16...♙f8 17.♗hx5 ♙d6!. Лишь через год английский мастер Р.Беллин спас самолюбие Гарри, указав более сильное продолжение атаки: 16.♙f4! (вместо 16.♗d1) 16...♗d7 (хуже 16...♗d8 17.♗e3 ♗c8 18.♗c5! ♙f8 19.♗hx5) 17.♗c5! ♙f8 18.♗hx5 ♗e8 19.♙h6+ ♘hx6 20.♗hx6+ ♙f7 21.♗e3!, которое сохраняло и напряжённость, и неопределённость ситуации.

15. ♖f3! c5

Теперь брать слона просто опасно – 15...gxf5 16. ♔f4!, например: 16...♗d7 17. ♖xh5 h6 18. ♖ad1 ♗c8 19. ♔d6 ♖d7 20. ♘e4! ♔f8 21. ♔xe7+ ♖xe7 22. ♘d6 ♗d7 23. ♖c5. У белых сильная инициатива при отсутствии согласованности действий чёрных фигур и застрявшем в центре короле.

16. ♔f4! ♗b6!

Активность белых возрастает ход от хода, и чёрным надо проявлять повышенную осторожность. Из нескольких продолжений они выбирают наиболее надёжное. Другие пути были значительно хуже: 16...♔xf3 17. ♔xc7 ♔xh5 18. ♔xd8 ♔xd8 19. f3 f5 20. ♖ad1+ ♔e8 21. ♘d5 ♔f7 22. ♘xe7 ♘xe7 23. ♖d7 или 16...♗c6 17. ♘e4 f5 18. ♘d6+ ♖xd6 19. ♔xd6 ♗xd6 20. ♖xb7 gxf5 21. ♖ad1 ♗f6 22. ♖d5! – везде белые получали перевес.

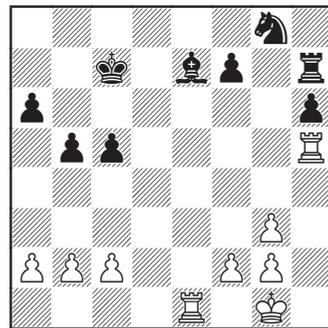
17. ♗g3 gxf5 18. ♔c7!(05)

Перестрелка после 18. ♗g7 ♗g6! (18...♗f6? 19. ♖xe7+! ♔xe7 20. ♔g5) 19. ♖xe7+! ♘xe7! (19...

♔xe7 20. ♔g5+ ♔d7 21. ♖xg6 hxf6 22. ♖d1+) 20. ♖xh8+ ♔d7 21. ♖d1+ ♔d5! 22. ♖xd8+! ♔xd8 23. ♘xd5 ♘xd5 24. ♖xd5+ ♔e7 25. ♖e5+! приводила к позиции, где черные могли выбирать между ничьей 25...♔d7 26. ♖d5+ и равным эндшпилем 26...♔f6 27. ♖xc5 ♗e4.

Нерешительность черных на 14-м ходу привела к тому, что роли переменялись, и впервые многообещающий выбор появился у белых. Они избирают более претензионное и сильнейшее продолжение.

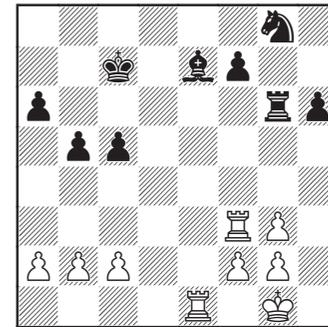
18...♗g6 19. ♔xd8 ♗xg3 20. hxf6 ♔xd8 21. ♖ad1+ ♔c7 22. ♘d5+ ♔xd5 23. ♖xd5 h6! 24. ♖xh5 ♖h7!

Жестокое побоище окончилось. Белые вышли из него с честью, выжав максимум из затаенной ими неразберихи. Чёрные сохранили достоинство, отразив матовые угрозы. Последние их ходы оригинально и эффективно решили проблему ввода ладьи в

игру. Логическим завершением борьбы была бы ничья. Однако в ход событий начали вмешиваться стрелки шахматных часов. Особенно острым был дефицит времени у гроссмейстера.

25. ♖he5 ♔d7 26. ♖5e3 ♖g7 27. ♖d3+ ♔c7 28. ♖a3 ♖g6 29. ♖f3

29...♖g7!

сохраняло равновесие шансов. Однако в ход событий начали вмешиваться стрелки шахматных часов. Особенно острым был дефицит времени у гроссмейстера. С таким трудом оживив ладью, Полугаевский в сильном цейтноте делает естественный ход и позволяет белым ворваться в свой лагерь. Лишь отступление ладьи

29...♖g7! сохраняло равновесие шансов.

30. c3 ♔d7 31. ♖d3+ ♔c7 32. ♖e8! ♘e7?

Новая ошибка на висящем флажке губит чёрных. Надо было вернуться слоном на e7, затрудняя соединение белых ладьей.

33. ♖ed8! ♘c6 34. ♖d7+ ♔b6 35. ♖xf7 ♔e7 36. ♖e3 ♔d6 37. f4 c4 38. ♔h2 ♔c5 39. ♖e2 b4 40. ♖e4 bxc3 41. bxc3 ♔f2 42. ♖xc4

Отложенная позиция безнадежна для чёрных настолько, что анализируется до результата.

42...♔xg3+ 43. ♔h3 ♔e1 44. a4!

Теперь у чёрных нет никаких шансов на спасение. Увидев этот ход, гроссмейстер не стал затягивать сопротивление – 44...♖g3+, а предпочёл быстрый конец. В этот вечер ему предстояло доигрывать другие партии.

44...♘a5? 45. ♖b4+ ♔c5 46. ♖f5+

Чёрные сдались.

ТРЕНЕР О ЗАКРЫТОМ БЛИЦМАТЧЕ

Последний тур замечательного по своему звёздному составу чемпионата СССР по шахматам проходил спокойно. Чемпион Союза определился еще в предпоследнем туре – им стал всеобщий любимец Михаил Таль. И даже его встреча в последний день чемпионата со стремительно восходящей шахматной звездой 15-летним Гарри Каспаровым уже не вызывала того ажиотажа, которого заслуживала. Гарри после срыва на финише из-за недостатка опыта и излишней эмоциональности, набрал свои 50% очков и был доволен не меньше чемпиона. Поэтому мало кто обратил внимания на то, что столик на сцене тбилисского театра имени Руставели, за которым должны были сидеть эти два безусловных героя чемпионата, через полчаса после начала тура опустел.

Однако герои, сойдя со сцены, быстро переместились в уютный пресс-центр чемпионата, сели за шахматный столик, где обычно анализировались сыгранные партии, и новоиспеченный чемпион попросил принести шахматные часы. Часы, конечно, тут же появились на их привычном месте, и чемпион мягко скомандовал: «Ну, что же, поехали!», и нажал на кнопку переключателя часов. Так начался полузакрытый матч двух гроссмейстеров блица.

Полузакрытым матч стоит называть, так как его никто не афишировал, и никто не запрещал желающим присутствовать и наблюдать это зрелище. Но даже из специалистов мало кто знал о том, что такой матч состоится. Но, так как же всё-таки родилась идея его провести?

А началом тому было одно из счастливых стечений обстоятельств, которые сопутствовали Гарри Каспарову на старте его шахматной карьеры. Если бы Михаил Таль не победил в этом звёздном чемпионате, а Гарри не добился своей игрой всеобщего признания, то матч вряд ли бы состоялся. Выдержавшие месячную 19-туровую гонку бойцы страшно устали. Наверное, они ответили бы предложением перенести такое испытание на «потом», которое могло быстро забыться в суете разных дел. А так, я тогда вовремя почувствовал – надо ловить момент.

И поздно вечером, поздравляя своего старого друга с блестящей победой в чемпионате, спросил его: «Миша, а не захотел бы ты проверить на крепость моего питомца, но не в ничего не решавшей партии последнего тура, а в блицматче, допустим, из 14 пятиминуток?» «С удовольствием! – воскликнул Миша – И спасибо за информацию. Я теперь буду знать, что мне готовиться к завтрашней партии не надо. Сам понимаешь – мне сейчас не до подготовки».

Этот матч был по самому строгому счёту товарищеским. Для юного Гарри (и для меня тоже) Михаил Таль был кумиром, ну а Миша с большой симпатией относился к юноше и внимательно следил за его шахматным ростом. Но при игре за доской симпатии отходили на второй план, и верх брала здоровая конкуренция.

Матч проходил в увлекательной борьбе, и партии были неплохого качества с интересными идеями. «А о каких партиях может идти речь», – задаст естественный вопрос кто-нибудь. Там ещё велась запись партий? Уж не Вами?» Нет, запись партий никто из немногочисленных зрителей не вёл, а я был внимательным зрителем, почти не отходившим от их поля сражения. И всё-таки я увидел эту запись в тетрадке на следующий день. Когда матч окончился, и мы, поужинав, вернулись в отель, я спросил Гарри, а не мог бы он, хотя бы для истории, вспомнить несколько фрагментов партий этого матча. Юноша, подумав с пару минут, попросил дать ему листочки для записи. Когда принесли обычную ученическую тетрадку, он сел за стол и, не глядя на шахматную доску, неторопливо за пару часов записал одну за другой, в хронологическом порядке, все 14 партий матча. При этом Гарри иногда переставал писать и с минуту устремлял взор вдаль. И в эту минуту партия как бы проплывала перед его глазами второй раз, и он всё помнил! Я был свидетелем этого действия, и хотя убедился после нескольких лет совместной работы в феноменальности и цепкости (в то время) памяти Гарри, такое меня, честно сказать, потрясло!

Кстати, самыми внимательными зрителями этого матча были Александр Рошаль (он руководил пресс-центром) и Александр Бах, верные болельщики и помощники Анатолия Карпова, который уже понимал, кто, вероятно, будет его конкурентом в борьбе за шахматную корону.

Счет матча 7:7 с таким движением по партиям (даются результаты Каспарова): 0, 0, 0, 1, 1, 1, 1, 0, н, н, 0, 1 н, н.

Партия №23

Сицилианская защита [B96]

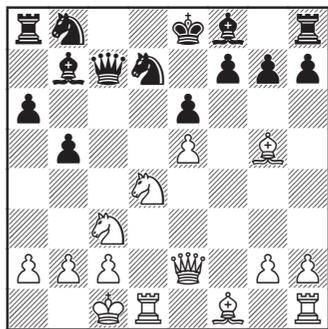
М.ТАЛЬ – Г.КАСПАРОВ

Блиц-матч (1-я партия), Тбилиси 1978 г.

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cxd4
4.♗xd4 ♘f6 5.♗c3 a6 6.♙g5 e6
7.f4 b5 8.e5

С первых ходов соперники показали, что настроены по-боевому. Конечно, менее опытный Каспаров мог бы в первой партии избрать дебютный вариант поспокойней, чтобы войти в игру, а не бросаться в нее как в омут. Но специальной предматчевой подготовки не было, и получилось то, что получилось...

8...dxe5 9.fxe5 ♖c7 10.♗e2
♗fd7 11.0-0-0 ♙b7

Известная всем любителям сицилианской защиты загадочная, еще не рассказавшая всё о себе позиция «Варианта», отцом и надежным защитником которого был гроссмейстер Лев Полугаевский. Многих любителей сицилианки

эта система притягивала к себе остротой борьбы начиная с дебюта. Многих она отталкивала из-за того, что вся игра здесь построена на конкретном счете в чрезвычайно острых и запутанных позициях, где часто динамические факторы ценятся больше, чем материальные соотношения. Тонкостей здесь много, острых вариантов, которые надо держать в памяти, желательно освежая её перед игрой, предостаточно. При любой степени готовности и желании повоювать надо помнить, что мероприятие это рискованное.

Стоит ли применять эту систему в блице?

Черными – стоит, если вы готовы, имеете опыт применения и знаете, что противник не любит плохо контролируемой остроты и теряется в неожиданных дебютных системах.

Белыми – стоит играть, если у вас есть солидный опыт применения и знание многих тонкостей системы, и вы уверены в своих силах и в своей интуиции.

12.♗g4

Кроме этого агрессивного хода, показывающего, что судьба пешки e5 – ничто по сравнению с увеличением активности белых фигур, есть

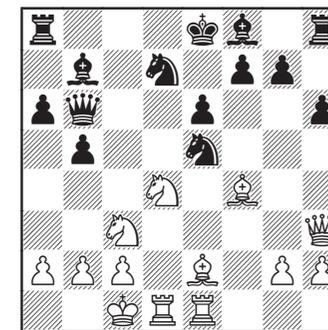
и более лихой способ ещё более резко обострить ситуацию, пожертвовав еще и коня – 12.♗xe6 fxe6 13.♗g4 ♖xe5 14.♙xb5?! axb5 (14...h5? Белковый мастер ошибся сразу и попался на хитрый промежуток, после которого спастись было невозможно – 15.♙d3! ♗f7 16.♗hf1+ ♗f6 17.♙xf6 gxf6 18.♙g6+ ♗g7 19.♙xh5+ ♗g5+ 20.♗xg5+ fxg5 21.♗f7+ ♗h6 22.♗xb7 ♗xh5 23.♗d8 g4 24.♗d1 ♗g6, E.Jimenez – G.Garcia, Cuba 1965, 25.♗a4!+-).

Однако такие щедрые жертвоприношения излишние, ибо на логичное 15.♗he1 следует уже своевременное 15...h5!, и атака белых захлёбывается – 16.♗h4 ♗c5 17.♗xe6+ ♗f7+-.

12...♗b6 13.♙e2 ♗xe5 14.♗h3
♗bd7 15.♗he1 h6 16.♙f4

Всё, что произошло на шахматной доске, довольно подробно было изложено в прекрасной книге Полугаевского «Рождение Варианта», вышедшей за два года до партии. После отступления слона на f4 или h4 – 16.♙h4 ♙e7 17.♙xe7 ♗xe7 18.♗g3 g6 19.♙f3 ♗xf3 20.♗xf3 ♗ad8 21.♗d4 – позиция оставалась очень сложной, но равноопасной, что гарантировало множество блицевых волнений. Однако молодой соперник, не чувствуя опасности, нависшей над его королем, решил атаковать слоном белого коня и за счет этого выиграть всего один темп, достаточный для укрытия короля в его привычном убежище на g8.

Это было его единственное ошибочное решение в партии, но... с непоправимыми последствиями.

16...♙c5?

Гарри еще не снял полностью предстартовое волнение – всё-таки это был, пусть неофициальный, но матч с легендой шахматного мира, – и не смог полностью войти в игру. После 16...0-0-0! жертва слона 17.♙xb5 axb5 18.♗cxb5 кажется чрезвычайно опасной для черных, поскольку все остальные белые фигуры нацелены на неприятельского короля, лишённого пешечного прикрытия. Спасает положение хорошо рассчитанный совет компьютера – не уходить с поля e5, добиваясь этим сокращения числа «атакёров» – 18...f6! Мой *Stockfish 9* доказывает, что черные еще вполне могут воевать, хотя смотреть на метания их короля страшновато – 19.♗xe6 ♗xb5 20.♙xe5 fxe5 21.♗xd8 ♗xd8 22.♗xe5 ♗c6= или 19.♗c3+ ♗b8 20.♗xe6 ♗c8 21.♗xe5! ♗xe5 22.♙xe5+ fxe5 23.♗xe5+ ♗a8 24.♗d4 ♙a6=.

17. ♘xe6!

Таль наверняка знал об этой типовой сицилианской жертве, сразу делающей позицию черных безнадежной. Ему хватило десятка секунд, чтобы убедиться в ее корректности в данной позиции.

Вот вам и зло блица. При любом контроле зоркий тактик, потратив пару минут на обзор позиции, легко увидит угрозу пешке e6, а в суматохе пятиминутного блица момент для полезной траты этих минут определить очень трудно.

17... fxe6

На другое взятие – 17... ♗xe6 – сразу выигрывает 18. ♕g4!

Партия №24

Сицилианская защита [B67]

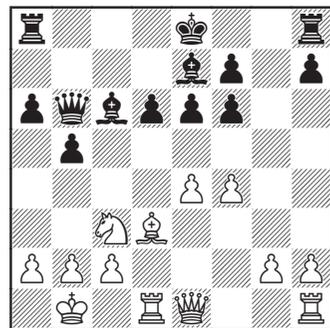
Г.КАСПАРОВ – М.ТАЛЬ

Блиц-матч (2-я партия), Тбилиси 1978 г.

1. e4 c5 2. ♘f3 ♘c6 3. d4 cxd4
4. ♗xd4 ♗f6 5. ♗c3 d6 6. ♕g5 e6
7. ♗d2 a6 8. 0-0-0 ♕d7 9. f4 b5

Снова на доске боевой вариант сицилианской партии. Таль сознательно идет на ослабление своей пешечной структуры ради укрепления позиции короля и получения преимущества двух слонов.

10. ♕xf6 gxf6 11. ♗xc6 ♕xc6
12. ♗e1 ♕e7 13. ♕d3 ♗b6
14. ♖b1

14... 0-0-0?

Первая осечка со стороны чемпиона СССР. Все дебютные

18. ♕h5+ ♖e7 19. ♕xe5 ♗xe5
20. ♗xe5

Все фигуры белых активно участвуют в атаке. Удержать оборону при таком слабом прикрытии короля невозможно.

20... ♗hf8 21. ♗g3 g5 22. ♗d3 ♖f6 23. ♗de1 ♗g8 24. ♗h7!

Не бросающийся в глаза далёкий полет ферзя сразу кончает борьбу.

Чёрные сдались ввиду неизбежного мата.

Утешать Гарри не пришлось. Он сразу понял природу случившегося и то, что впереди еще 13 партий.

проблемы черных решались при помощи пешечной активности 14...b4 15. ♗e2 a5 16. f5 e5 17. ♗g3 h5 18. ♗e2 h4, изгонявшей белого коня из центра – 19. ♗h5 a4 20. ♕c4 ♗c5=.

15. ♗f1

Белые не решились отправить коня в пекло, а это приводило к заметному усилению их позиции. На такой прыжок коня решился, но через 30 лет, венгерский мастер (в серьезной партии) и выиграл – 15. ♗d5! ♗b7?! (15... exd5!? 16. exd5 ♕xd5 17. ♗xe7 ♕xg2 18. ♗he1 d5 19. ♗xf7 ♕e4 20. ♕xe4 dxe4 21. ♗xd8+ ♗xd8 22. a3±) 16. ♗c3 ♕f8 17. ♗b4 ♖d7 18. ♗xc6 ♗xc6 19. ♗xf6+- N.Lorand – A.Turzo, Budapest 2009.

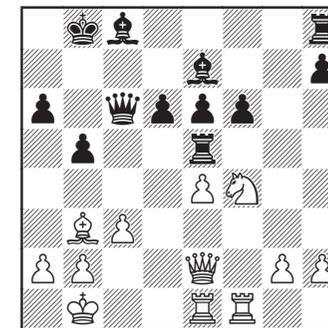
15... ♕b7 16. f5 ♖b8 17. ♗g3 ♗c5 18. fxe6 fxe6 19. ♗e2 ♗e5 20. ♗f4 ♗de8 21. ♗de1 ♗eg8 22. ♗h3 ♕c8 23. ♗e3 ♗c5 24. ♗e2 ♗g5 25. c3 ♗e5 26. ♕c2 ♗c4?!

Типичная для блица небрежность, только позволяющая белым усилить давление на пешку e6.

27. ♗d3 ♗g5 28. ♕b3± ♗c6?

Черные ошибаются в выборе поля отступления для ферзя и этим дают сопернику лишние темпы для усиления позиции. Выбор хода в пятиминутке – процесс болезненный, и потому лучше, увидев хороший ход, делать его сразу, не тратя времени на поиски лучшего.

29. ♗f4 ♗e5

Позиция белых близка к выигрышной, но в этот момент ни у одного из соперников не было времени на раздумья, и на доске воцарился хаос, с которым, кстати, начал вести борьбу сначала Давид Бронштейн, а затем и Роберт Фишер. Они ратовали за добавление игроку добавочного минимального времени на обдумывание за каждый сделанный им ход. Бронштейна слушали, но не добавляли, а вот «матч-реванш» Фишер – Спасский в 1992 году прошел с контролем времени, предложенным Фишером, и сразу был принят на ура.

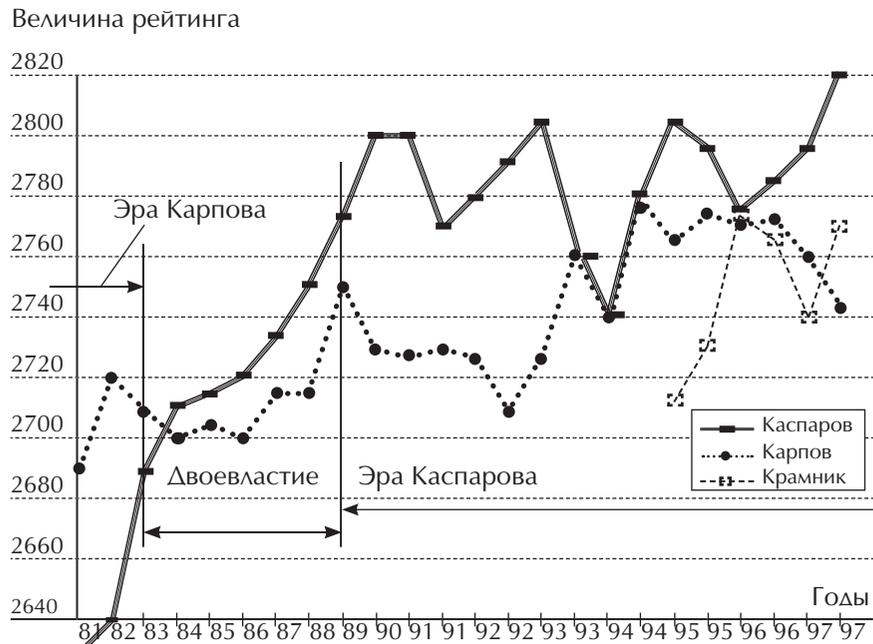
30. ♗c2?

Цепь ходов с прикрепленными к ним вопросительными крючками трудно обсуждать в блицпартиях. В них отражена смесь мелких просчетов, колебаний, лишних промедлений, – идеальных партий в блице не бывает. Часто выигрывает тот, кто ошибается предпоследним. Несовершенство расчета оценочной функции компьютером тоже имеет место. По-

РЕЙТИНГИ РАССКАЗЫВАЮТ

(Шахматная карьера Г.Каспарова в цифрах рейтинга)

	Каспаров	Карпов		Каспаров	Карпов	Крамник
01.07.77	2320	2739	01.01.91	2800	2725	
01.01.78	2381	2716	01.07.91	2770	2730	
01.01.79	2453	2713	01.01.92	2780	2725	
01.01.80	2534	2718	01.07.92	2790	2715	
01.01.81	2625	2690	01.01.93	2805	2725	
01.01.82	2640	2720	01.07.93	2760	2760	2710
01.01.83	2690	2710	01.01.94	2740	2740	2710
01.01.84	2710	2700	01.07.94	2780	2780	2725
01.01.85	2715	2705	01.01.95	2805	2765	2715
01.01.86	2720	2700	01.07.95	2795	2775	2730
01.01.87	2735	2715	01.01.96	2775	2770	2775
01.01.88	2750	2715	01.07.96	2785	2775	2765
01.01.89	2775	2750	01.01.97	2795	2760	2740
01.01.90	2800	2730	01.07.97	2820	2745	2770

Оказывается, немые графики и таблицы могут рассказать много интересного, если на них посмотреть внимательно.

За время с середины 1977 года, когда Гарри впервые получил индивидуальный коэффициент (2320), и до конца 1989 года он постоянно наращивал его величину.

Первую фазу прироста – с июля 1977 года по конец 1980 года – можно сравнить со стартом ракеты, стремительно набирающей скорость. В этот 3,5-летний период ежегодное увеличение рейтинга Каспарова в среднем составляло 87 единиц! Таким постоянно значительным и длительным приростом индивидуального коэффициента, особенно на уровнях выше 2500, не может похвастаться ни один гроссмейстер.

Кстати, получив по итогам 1979 года свой первый международный коэффициент, юный мастер из Баку вознёсся сразу на 15-ю строчку в таблице о рангах сильнейших гроссмейстеров мира. На следующий год, уже в звании гроссмейстера, Гарри перескочил на 6-ю строчку рейтинг-листа.

Прошел ещё год, и неутомимый Каспаров, добавив себе новое звание – «претендент», обосновался на второй строчке списка мировой шахматной элиты. Никто из рейтинговых новичков не вспрыгивал так высоко и никто из них не занимал так быстро (за два года!) грозную вторую строку в мировом рейтинг-листе. Многие болельщики Каспарова тогда забеспокоились, сумеет ли юноша закрепиться на такой высоте? А у него были другие планы...

Заключительную фазу прироста, начавшуюся с «заоблачного» уровня 2710, и окончившуюся установлением мирового рекорда – 2800 – можно сравнить с выходом космической ракеты на свою орбиту. На такой поистине космической рейтинговой высоте отсутствие чередования взлётов и спадов в течение длительного (7 лет!) времени, пожалуй, даже более значимый показатель, чем величина прироста коэффициента, ибо отражает постоянство высоких результатов в супертурнирах.

Новая рекордная планка рейтинга – 2805 – а по системе подсчёта, принятой в нашей стране, даже 2811 (!), на целых 20 очков превышает достижение легендарного Роберта Фишера, установленное им в 1972-м году после разгрома соперников в претендентском цикле. Однако в том же 1972 году Фишер потерял 5 рейтинговых очков и ушёл из шахмат, а Гарри держался на рекордной высоте целый год, сыграв за это время в одном турнире и двух матчах.

Сравнения помогают понять суть, и поэтому уместно сопоставить рейтинговый путь Каспарова с аналогичными показателями его предшественника на шахматном Олимпе.